

Проблемы бытия личности

Валерия Мухина

РЕАЛЬНОСТЬ СОЦИАЛЬНО-НОРМАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА*

4 – Время требует новых обсуждений, оценок и решений

«Идея личности занимает одно из центральных мест в психологии»

В 1983 году С.Л. Рубинштейн писал о том, что «идея личности занимает одно из центральных мест в психологии, но ее трактовка определяется «глубинной психологией» фрейдовского толка» [1]. З. Фрейд принадлежит не только прошлому, но и настоящему. И теперь фрейдисты рассматривают человека как противоречие двух начал – изнутри идущего инстинкта и его «цензурирующего и сдерживающего» общества. Таков весь горизонт, в котором видится З. Фрейду человек. Природное отношение человека к человеку как природному существу не есть собственно этическое отношение к человеку и тем более к людям (любовь, добро и т.д.). В нем заключены лишь природные предпосылки и источники сил, которые никогда в таком дистиллированном виде не выступают в жизни. Природное существует лишь как фон; природное существует в человеке, который всегда находится в системе общественных отношений. У З. Фрейда до сих пор множество последователей в науке и искусстве, то есть в тех сферах, которые существенным образом влияют на самосознание людей. Идея о том, что личность определяется глубинными, биологически обусловленными влечениями, легко усваивается людьми. Эта идея привлека-

* Окончание. Начало: Развитие личности. 2006. № 2. С. 10–24; № 3. С. 16–51.

ет тем, что с человека снимается ответственность за себя и за социальные процессы, которым он становится лишь свидетелем, но не активным участником, берущим на себя ответственность за происходящее. То же самое можно сказать и об экзистенциализме. Социальные условия жизни людей – путы, ограждающие человека от его собственного «Я». Человек обречен на беспомощное существование, впереди его ждет лишь смерть. Большинство людей постепенно теряют свое истинное «Я», превращаясь в безликие социальные единицы. Выстоявшие элитарные по духу личности вынуждены оставаться в гордом одиночестве – наедине со своим совершенством, чуждые обществу.

Социальная жизнь людей – единственно возможное условие развития личности

В отличие от концепций, разъединяющих индивида и общество, противопоставляющих их друг другу, марксистская теория доказывает, что социальные условия жизни людей – единственно возможное условие развития человеческой личности и ее человеческого бытия.

Фрейдизм все-таки не мог раскрыть динамики развития личности. Согласно его акцентам, структура личности предопределялась первыми (в основном сексуальными) впечатлениями ребенка, которые как бы оставляли человека в застывшем состоянии наедине со своими комплексами.

Экзистенциализм проектирует специфическое движение личности. Психологическая сосредоточенность на неизбежном конце – суть экзистенциального бытия. В этом есть безусловная правда.

Однако жизнь человека и ее смыслы имеют множество и других составляющих.

Куда оптимистичнее представляет жизненный путь человека С.Л. Рубинштейн.

Только из отношения человека к бытию может быть понята диалектика человеческой жизни

Человек – безусловно конечное существо. «Однако конечное человеческое бытие, – писал С.Л. Рубинштейн, – выступает как «очаг», из которого исходят «отрывные реакции», распространяющиеся на все бытие. Только из отношения человека к бытию может быть понята и вся диалектика человеческой жизни – ее конечность и вместе с тем бесконечность.

Своими действиями я непрерывно взрываю, изменяю ситуацию, в которой я нахожусь, а вместе с тем непрерывно выхожу за пределы самого себя. Этот выход за пределы самого себя не есть отрицание моей сущности, как думают экзистенциалисты, это – ее становление и, вместе с тем, реализация моей сущности» [2]. Этот выход за пределы самого себя есть активность, родовая сущность человека.

Зависимость человека от развития общества и общества от его духовного потенциала

С точки зрения диалектического и исторического материализма, личность развивается как родовой индивид и как индивидуальность, совершенствуясь и совершенствуя других. Динамика развития личности состоит и в том, что «развитие индивида обусловлено развитием всех других индивидов, с которыми он находится в прямом или косвенном общении» [3].

Выше уже шла речь о том, что сущность переворота, совершенного К. Марксом и Ф. Энгельсом в философии, состоит в распространении диалектического материализма на понимание всей истории человеческого общества, а также зависимости человека от развития общества и общества от его духовного потенциала. Эти идеи явились отражением достижений естественных наук XIX века – философы подняли их как должно на уровень мировоззрения.

Марксистская философия представляет человека как субъекта, живущего во времени, человеческую историю как продолжающийся антропогенез. Человек в рамках этой концепции может быть понят лишь через анализ его наличного бытия.

Исследование разных культур дает науке о человеке знание о его сущности в зависимости от особенностей сложившихся форм реализации человеческой духовной потенции. Марксистская философия показала, что истина о человеке как родовом индивиде, о человеке как личности может быть объективно раскрыта, если изучать историю человечества, понимать сегодняшний день и пытаться объективно провидеть будущее человеческого рода.

Последнее, однако, плохо далось марксизму. «Призрак коммунизма», побродив по Европе, расположился на востоке от нее, в стране, названной СССР, на многие десятки лет. Оказалось, что коммунизм – такая же социальная утопия, что и все ее предтечи. Разница состояла лишь в том, что идеальные идеи были вращены в реальность социального пространства огромной страны с многонациональным и многоконфессиональным населением.

Идеология марксизма была вращена в область литературы и культуры

Идеология марксизма была вращена и в область литературы и культуры в целом. Постепенно сложилось марксистское литературоведение, которое было ориентировано на социологические и политические проблемы. Марксистские схемы мышления развивались и европейскими интеллектуалами – философами и писателями.

Идеи марксизма, помещенные в живую практику реальных отношений людей, оказались весьма неоднозначными в конкретном выражении межличностных и

межнациональных отношений. Неоднозначно они отразились и на индивидуальном самосознании каждого отдельного человека как личности.

Сегодня особым образом выстраивается так же проблема постижения реальности социального пространства и места человека в нем.

Сегодня становится актуальной проблема развития и бытия личности в условиях этнического возрождения и столкновения цивилизаций.

Человечество в познании собственной природы сегодня выделило такие значимые для самопознания феномены, как «социальная единица», «личность», «этносы», «человечество», «цивилизация». Цель – обратиться к обсуждению проблемы личности современного человека в условиях так называемого этнического возрождения, переустройства миропорядка и столкновения цивилизаций.

Личность постепенно, по ходу истории человечества, выкристаллизовывалась из материи социального

Сегодня многие исследователи продолжают исходить из утвердившихся в общественном сознании научных положений о том, что человек по природе своей социален и потому включен в общественное бытие и конкретно в свой этнос, в свою государственную структуру.

Как показали ученые XX века, личность постепенно, по ходу истории человечества, выкристаллизовывалась из материи социального, из сообщества индивидов. Постепенно в истории человечества появляются понятия «индивид» и «общество», которые позволяют дифференцировать их. XX век явился веком проблем языка, решением которых занялись лингвисты, психолингвисты, лингвоисторики и психологи. Б.Ф. Поршнев, давая теоретический анализ социальной психологии в контексте истории, уделял особое внимание категориям «Мы и Они» и «Я и Ты». Он стремился показать, что лишь в процессе истории «Они» персонифицировались в «Он», «Мы» – в «Я», «Вы» – в «Ты» [4].

Сегодня Я-идентичности приписывают большую ценность, чем тому, что у людей есть общего

Сегодня западное общество поднимает ценность «Я» на исключительную высоту. Так, Норберт Элиас, известный немецкий социолог, автор фундаментального исследования «О процессе цивилизации», специально анализировал отношения между категориями «общество» и «индивид». Он писал: «Для структуры наиболее развитых обществ наших дней характерно, что тому, что отличает людей друг от друга, их Я-идентичности, приписывают сегодня большую ценность, чем тому, что у них есть общего, – их Мы-идентичности. Я-идентичность превалирует над Мы-идентичностью» [5]. Это видение проблемы человека в фиксации его внимания на Я-идентичности и на правах человека со-

Особая проблема
XX века и нашего
времени –
цивилизация и ее
тяготы

ответствует ментальности западного общества, западной цивилизации. Восточная цивилизация (Китай, например) не формулирует таких проблем ни в теоретическом, ни в житейском плане.

Особая проблема XX века и нашего времени – цивилизация и ее тяготы. Человек западной ментальности заявляет о своих правах и свободах, считая, что «Права человека» не миф, а документ, который существует для подтверждения того, что каждый может реализовать себя как уникальную личность. Западный человек на протяжении всего XX века упирается своим сознанием в так называемый социальный источник страданий, который он с возмущением отторгает. В свое время З. Фрейд писал о цивилизации и ее тяготах для отдельного человека: «Мы вообще не признаем (социальный источник страданий. – В.М.); мы не можем понять, почему правила, придуманные нами самими, не могут быть защитой и выгодой для каждого из нас» [6].

Конечно, развитие личности опосредовано системой общественных отношений и осуществляется в процессе воспитания и присвоения человеком основ материальной и духовной культуры. Вместе с тем это опосредование не исключает возможностей формирования собственно внутренних позиций личности, выходящих за пределы наличных общественных условий.

Человек существует
в двух присущих
ему ипостасях

Когда я берусь размышлять о личности, то всегда помню, что в соответствии со своей социально-психологической феноменологией человек существует в двух присущих ему ипостасях: *как социальная единица и как уникальная личность, способная самостоятельно решать проблемные ситуации* в политике, экономике, этике, науке и других жизненных сферах через индивидуальную систему личностных смыслов. Человек постоянно и одновременно существует в этих двух ипостасях. Правда, во внешних проявлениях он может презентировать себя то в качестве социальной единицы, то в качестве уникальной личности.

В то же время я принимаю мысль о том, что процесс развития человеческой личности в принципе бесконечен. Человек как личность способен выйти за рамки любых ограничений, осознавая и обретая в себе потребность в развитии. Для этого человек как личность организует свою *волю*, действуя как существо *сознательное и целеустремленное*. Однако *типология сознания зависит не только от индивидуального пути отдельной личности, но и от момента исторического развития общества*, в котором существует человек, а также от нашей непобедимой исторической приро-

ды – сложившейся в историческом развитии психической конституции.

Помимо исторически обусловленной детерминированности проблем человека как личности, возникают проблемы перспектив развития.

Что происходит с человеком в изменившемся мире?

Что происходит с отдельным человеком как личностью – с его правами и индивидуальной свободой в изменяющемся мире?

Сегодня актуально обратиться к этническим проблемам и перспективе бытия личности в условиях этнического возрождения.

В конце XX века ученые, заинтересованные в науках, изучающих человека в современном мире, описали *новый феномен – этническое возрождение или этнический парадокс современности*. Этот феномен состоит в значительном повышении роли этничности в общественных процессах, в новой волне повышенного интереса к этнической идентичности, языку, культуре, традициям и образу жизни. Ценностное отношение к традиционному обществу нарастает на фоне интернационализации экономической и социально-политической жизни, глобализации человеческой деятельности на нашей планете, а также международной интеграции современных ценностей цивилизаций.

Этническое самосознание и этническая идентичность

В условиях социально-исторической амбивалентности положения многих современных этносов необходимо специально обратиться к изучению особенностей *этнического самосознания, этнической идентичности* представителей этносов, сопряженных в одном геоисторическом пространстве.

Этническая идентичность – социокультурный и социально-психологический феномен, соединяющий когнитивные и аффективные представления и переживания личности об этнических группах, возникающие в реальных актах взаимодействия со своим и другим этносом.

Исследования показывают, что этничность проявляется наиболее полно в сфере общественного сознания. В индустриальном и постиндустриальном обществах этничность проявляет себя как в сфере духовной культуры (прежде всего – в сфере этнического самосознания), так и в сфере материальной культуры, которая интегрирует новые общемировые ценности в исконные. Этничность при этом трансформируется в своих проявлениях.

С.В. Соколовский считает, что в конце XX века в условиях немыслимого прежде масштаба тиражирования фактов, известий, слухов об отношениях «других» к «нам» и «нас» к «другим» *этническая мобилизация*,

ксенофобия и экспрессивность становятся повседневностью [7]. Но на это уже указывал М. Хайдеггер в начале XX века. Проблема остается, она меняет лишь контексты.

Многие люди
ощущают потерю
общности

В то же время У. Альтерматт указывает на особое обстоятельство: современное развитие все больше отдаляет человека от центров принятия решений, для него анонимных, и он больше не чувствует совместной ответственности за эти решения. Многие люди ощущают это как *потерю общности*. Чем в большей степени людей сближают одинаковые взгляды на жизнь и моду, тем больше они пекутся о своих традициях, связанных с происхождением и культурной ориентацией. При кризисных явлениях в экономике культурное сознание все чаще обращается к прошлому. Прогрессирующую этнизацию У. Альтерматт предлагает рассматривать в рамках общественных явлений (безработица, конфликты распределения, страх перед конкуренцией). По мере того как современное общество становится анонимным, возрастает потребность людей в объединении и общении друг с другом. Эта потребность и выдвигает на первый план этнокультурную народность или религиозно-фундаменталистскую общность, основанную на единстве веры [8].

Эффект
неопределенности

Возрастание роли этничности в современных условиях является естественной реакцией на так называемый *эффект неопределенности*. Нетерпимость к неопределенности является выраженной психологической особенностью человека. Эффект неопределенности влияет на специфику обратимости-необратимости взаимодействия социально-психологической триады: личность – этнос – цивилизация.

Этническое
капсулирование

Если вслед за Л.Н. Гумилевым рассматривать рождение, жизнь и угасание этносов по аналогии с развитием и бытием индивидуального человека, то как и в индивидуальной истории человека, в экстремальной ситуации у этноса может произойти регресс – возвращение к более раннему уровню развития. Я полагаю, что в случае с индивидуальной историей этноса социально-психологические катаклизмы приводят к усугублению этнической сплоченности и *этническому капсулированию*. Этот термин я ввела для акцентирования особой формы этнического отчуждения.

Этническое капсулирование сопряжено с исторически сложившимся персистентом, а также со специфической реакцией этноса на новые условия, представляемые государством, мировым сообществом, этноса-

ми, проживающими в едином геоисторическом пространстве или государственной системе.

Л.Н. Гумилев в свое время указывал на состояния этнического гомеостаза. Такая система может существовать долговременно, практически не изменяясь, но может и легко погибнуть от внешнего воздействия [9].

Исторически сложившийся этнический гомеостаз (или персистент) по существу определяет психологическое капсулирование этноса, когда система лишается не только механизмов, обеспечивающих адаптивность (не включается межэтническая идентификация, а действует лишь сугубо этническая идентификация и межэтническое обособление), но она лишена и психологической готовности приспособления к новым условиям. Такое положение лишает капсулированный этнос обеспечения безопасности.

Во взаимодействиях между этносами заложены тенденции к обеспечению безопасности

Во взаимодействиях между этносами всегда заложены тенденции *к обеспечению безопасности*. Еще в родовых культурах безопасность на эмпирическом уровне была заложена в традиции рода и традиции межродовых отношений (Ч. Дарвин, Л. Леви-Брюль, Б.Ф. Поршнев и др.).

Сегодня в мировом сообществе либеральное сознание современных мыслителей – политологов, историков, социологов и других представителей наук, заинтересованных в провидении будущего, – создало тезаурус, презентирующий цивилизации теперь уже XXI века. В число основных понятий, наряду с понятиями «*демократия*» и «*права человека*», входит понятие «*безопасность*». За последнее время понятие «безопасность» претерпело ряд метаморфоз.

Пятьдесят лет назад в СССР речь шла о *безопасности международной*. Когда обсуждалось «состояние политических, экономических и других отношений между государствами, устраняющее угрозу агрессии и обеспечивающее мирное сосуществование государств на началах равноправия, национальную независимость и самостоятельность народов, а также их свободное развитие на демократической основе» [10].

Сегодня общественное сознание расширило содержание «безопасности» и пользуется такими понятиями, как «человеческая безопасность», «национальная безопасность» и многими другими. Человеческая безопасность – единство природных и социальных условий существования, обеспечивающих человеку достойную жизнь: благосостояние, свободу и развитие личности.

Национальная (или этническая) безопасность – единство внешних и внутренних условий существова-

ния полиэтнического (или моноэтнического) государства, гарантирующих этносу территориальную целостность и исключающих насильственное изменение конституции, этнической самоидентификации и др.

Новые понятия рождаются внутри новых представлений о грядущих отношениях землян между собой.

На сегодняшний день политики, политологи и другие заинтересованные персоны пребывают в поисках новых подходов для сближения и/или размежевания народов.

«Столкновение цивилизаций и переустройство мирового порядка»

Среди множества заявляемых подходов особой популярностью стала пользоваться версия переустройства миропорядка американского политолога С. Хантингтона. В своей книге «Столкновение цивилизаций и переустройство мирового порядка» он пишет: «В наступающую эру столкновения цивилизаций представляют собой величайшую угрозу всеобщему миру, и международный порядок, основанный на цивилизациях, является самой надежной защитой против мировой войны» [11].

Самая суть цивилизационного миропорядка изложена С. Хантингтоном весьма определенно: «Несмотря на ослабление силы западной цивилизации, сохранять ее в интересах Соединенных Штатов и европейских стран<...> Добиться большей политической, экономической и военной интеграции и координировать свою политику так, чтобы государства, относящиеся к другим цивилизациям, не смогли играть на расхождениях между западными странами <...>

И, что самое важное, признать, что вмешательство Запада в дела других цивилизаций – это, вероятно, единственный наиболее опасный источник нестабильности и потенциального глобального конфликта в мультицивилизированном мире» [12].

Межцивилизационные разломы

С. Хантингтон в русле американской прикладной политологии рекомендует правящим кругам США делать ставку на военное превосходство и консолидацию своего «цивилизационного лагеря», углубляя и жестко фиксируя разломы между цивилизациями. Он предрек, что линии будущих военных столкновений совпадут с «межцивилизационными разломами» [13]. Сегодня мы должны констатировать, что американский политолог оказался печально прозорливым – 11 сентября 2001 года стало знаменем начала катастрофы межцивилизационных отношений.

С. Хантингтон представляет «Запад» не просто как «культурную общность наивысшего ранга», но имеет в виду еще и специфическую идентичность, которая объединяет европейцев и американцев XX века. При этом

остальной части мирового сообщества отводится более скромная роль. Остальным странам надлежит: *поощрять* «вестернизацию» Латинской Америки; *сдерживать* развитие военной мощи у исламских государств и Китая; *замедлять* отдаление Японии от Запада и ее примирение с Китаем; *признать* Россию сердцевиной православного мира и крупной региональной державой, у которой есть законные интересы, связанные с обеспечением ее южных границ. Сконструировав столь специфическим образом миропорядок цивилизаций, С. Хантингтон предрекает мировую войну 2010 года, когда США, Европа, Россия и Индия будут вовлечены в глобальную схватку с Китаем, Японией и большинством исламских государств...

Проблемы взаимной отчужденности

Сегодня остро встает вопрос об углублении взаимной отчужденности. С. Хантингтон предрекает, что цивилизационный миропорядок не только не сохранит мира, но углубит взаимную отчужденность огромных людских масс (в основном по признаку религиозной принадлежности) и приведет к цивилизационному столкновению. Неизбежным условием цивилизационного миропорядка станет педалирование различий между народами и их религиями.

Идея безопасности в этих условиях будет лишь отчуждать народы друг от друга. Если быть объективными, следует указать на то, что С. Хантингтон не оригинален в своих пророчествах. Экзистенциализм настаивал на все большем отчуждении людей на протяжении всего XX века. З. Фрейд создал философский миф (или прозорливо предрек?) о человеке, его истории и тяготах цивилизации, где мажорные перспективы не могут найти себе места: сила уничтожения (и самоуничтожения) в условиях современной цивилизации приводит психику к опасной грани [14].

Идея интернализации

Для обеспечения безопасности мирового сообщества сегодня политологами проводится идея интернализации всей общественной жизни. Эта идея не нова: очевидно, что тенденции взаимной интеграции культур, которые проявляются в истории народов, поддерживают идею всеобщей интернализации.

Однако в истории человечества есть также культуры, которые в течение веков не обнаруживали податливости к чужеродным влияниям. Здесь будет уместным сослаться на А. Шлезингера, который придает определяющее значение этнической исторической памяти, традиции и мифам. Он пишет, что хотя «наука и технология революционизируют нашу жизнь, но наши действия обусловлены памятью, традицией и мифом» [15].

Традиционное общество поставлено перед дилеммой...

Это очевидное наблюдение А. Шлезингера обращает наше внимание на уникальное время, когда *традиционное общество* поставлено перед дилеммой: остаться традиционным и *капсулироваться*, чтобы сохранить свою идентичность, или становиться «современным» и интегрироваться в общечеловеческую культуру [16].

Вопрос не столь прост.

Помимо инерции ценностей традиционного общества, его традиций, представлений и мифов, возникает проблема опасности быстрой перестройки общественного сознания, по-новому видится проблема *личной и этнической безопасности*.

Война–мир–безопасность

Концепция безопасности начала пересматриваться на Западе в конце 80-х годов XX столетия. Ученые и политики попытались раздвинуть рамки понятия «безопасность» за пределы «войны и мира», включив в него не только традиционные военные, но и нетрадиционные угрозы.

Среди факторов, определяющих безопасность, сегодня можно выделить следующие:

- 1 – мир как ценность, отсутствие войны;
- 2 – физическая безопасность (непосредственные преследования, рост преступности);
- 3 – экономическая и социальная безопасность;
- 4 – экологическая безопасность;
- 5 – этнокультурная безопасность (безопасность этнокультурной идентичности).

С начала 1990-х годов в России оживленно обсуждают подходы к национальной безопасности. Недавно принятая концепция национальной безопасности исходит из того, что потенциальные угрозы России обусловлены прежде всего внутренними причинами и сконцентрированы в экономике, социальной и экологической областях [17]. Однако многие народы России, потеряв прежние опоры национальной безопасности (хотя во многом и иллюзорные), начинают чувствовать значимую для национального самосознания угрозу безопасности – угрозу чувству безопасности национальной идентичности. Это связано не только с интернационализацией мировой общественной жизни, но и с процессами распада СССР и построения в России нового сообщества.

В концепции национальной безопасности России должна быть отражена исключительная значимость этнокультурного аспекта – его недостает в комплексе, перечисленном по поводу безопасности.

В процессе истории в традиционном обществе формировались смысловые доминанты культуры, которые определяли этническое самосознание, самоидентификацию того или иного этноса. При этом, безусловно,

традиционное общество имело в виду проблему общей этнической и личной безопасности – так или иначе оно трактовало для себя правила взаимоотношений среди своего этноса и с другим этносом. Это всегда были отношения «Мы – Они», «Свой – чужой», «Друг – враг».

Многонациональная Россия всегда имела потенциальную напряженность

Многонациональная Россия всегда имела потенциальную напряженность в межэтнических отношениях внутри страны, так как народы не интегрировались до такой степени, чтобы расстаться со своей идентичностью: языком, традициями, мировоззрением, мифологией, религией и др. Однако сегодня, когда проблема безопасности России связывается с сохранением ею статуса великой державы, в ход пошли геополитические и цивилизационные доводы [18]. Первые подчеркивают уникальное место России в евразийском пространстве и размеры страны, оправдывающие ее претензии на положение в системе международных отношений и системе международной безопасности. Вторые делают упор на интегративной миссии русских в России и в Евразии. Аргументы при этом черпают из геополитики и исторической мифологии. Главная опасность нашего времени состоит в том, что мы можем столкнуться «с реальной угрозой необратимой социальной аномии – самой серьезной угрозой для современного российского общества. Поэтому призывы нащупать идею, способную сплотить российское общество, вовсе не праздны» [19].

Напряженное давление новых идей настоящего времени

Сегодня как поле обыденного общественного сознания, так и идеологическое поле общественного сознания находятся под напряженным давлением новых, но пока еще синкретических идей настоящего времени. Если отдельный обыденный человек ищет опоры в современном поле общественного сознания в светском идеологическом видении общества, если у него нет никаких других опор в жизни, то он может попасть в позицию агрессивного маргинала, осуждающего всех и вся, забывшего, что он должен уповать еще и на самого себя.

Мы живем в тот исторический период, когда человечество подошло к пониманию необходимости продолжить изучать феномен человеческого бытия в мире, который он творит, планируя частные задачи и несясь в потоке, сопутствующих этим планам спонтанно развивающимся новым, неведомым нам сегодня, образованиям ноосферы и полям нашего общественного сознания.

5 – Новые идеи эпохи столкновения цивилизаций

Средства массовой информации скорее разделяют народы России

Средства массовой информации, распространяя «новые» идеи под эгидой обсуждения концепции национальной безопасности, пока скорее разделяют народы России, чем объединяют их. Газеты, журналы, ТВ, Интернет – каждая на свой лад – создают коммуникационные поля, транслирующие новые идеи эпохи столкновений цивилизаций, цель которых интегрировать отдельного человека и каждый этнос во всеобщую человеческую культуру. Конечно, неизбежное произойдет. Но для всего нужно время и место. Торопливые теоретики и политики подчас сами не ведают, что творят.

Современная психология должна рассматривать культурологические и политические инновации как составную часть бытия – условие современной жизни отдельного человека и отдельного этноса. На этническое самосознание людей, ориентированных на ценности традиционной культуры, безусловно, не могут не воздействовать новые ценности современной цивилизации. В этом случае отдельная личность и группы лиц внутри этноса могут проходить разные аккультурационные стратегии. Это могут быть противоположные друг другу интеграция и маргинализация, а также ассимиляция и сепарация. Сензитивность к разным социальным явлениям представителей единого этноса, с одной стороны, в известной мере отражает жизнеспособность, но с другой – разрушает этническую консолидацию. В результате внутри каждого отдельного этноса соотношение разных стратегий аккультурации имеет свои особенности и по-своему создает новые конструкты этнической идентичности как в контексте идей и реальных предложений наступающей цивилизации, так и в контексте традиционных межэтнических отношений, сложившихся в условиях единого геоисторического пространства.

Следует изучать в первую очередь особенности этнического самосознания молодежи

Чтобы понять особенности этнического самосознания современных этносов, проживающих в едином геоисторическом пространстве, следует изучать в первую очередь особенности этнического самосознания молодежи как наиболее сензитивной к традициям и новому влиянию части этноса. Особый интерес сегодня представляет изучение этнического самосознания молодежи таких регионов России, где проживают русские и другие народы со своей традиционной культурой, не совпадающей в вероисповедании.

Особенности аккультурации

Рассмотрение особенностей аккультурации сопряженных в одном геоисторическом пространстве этносов с мировым сообществом и друг с другом в условиях

традиционного межэтнического взаимодействия – **актуальная** не только для психологии как науки, но для России и для мирового сообщества в целом проблема.

Наряду с проблемами аккультурации в мировом сообществе целых этносов, проживающих в едином геоисторическом пространстве, встает проблема аккультурации отдельного человека – в амбивалентной его сущности: как социальной единицы и как уникальной личности.

Продуктивные идеи о ценностном предназначении человека

Проблема реализации человеком своего предназначения как личности является актуальной для многих людей, которые присвоили продуктивные идеи XX века о ценностном предназначении свободной личности в свободном обществе.

Общей методологической основой нашего анализа сегодняшних проблем личности является сближение и интеграция всех обсуждаемых идеологий. Прежде всего речь здесь идет о «присвоении» традиционных ценностей и новых идей, интернализации современных цивилизаций. Однако мое видение определено и спецификой реальности моего внутреннего личностного пространства.

Рассмотрение развития личности через концепцию структуры самосознания

Развитие личности я рассматриваю через разработанную концепцию развития структуры самосознания. Я понимаю самосознание личности как универсальную, исторически сложившуюся и социально обусловленную психологически значимую структуру, присущую каждому социализированному индивиду, состоящую из звеньев, которые составляют содержание ключевых переживаний личности и выступают внутренними факторами рефлексии, ее отношения к самой себе и окружающему миру.

Повторюсь. Согласно концепции, самосознание человека как личности содержит пять звеньев: 1 – идентификация с именем и заменяющим его местоимением «Я», с образом тела, индивидуальная духовная сущность человека; 2 – притязание на признание; 3 – половая идентификация; 4 – психологическое время личности (прошлое, настоящее, будущее); 5 – социальное пространство личности (права и обязанности).

Звенья самосознания формируются у всех людей, независимо от принадлежности к какому-либо этносу, различаясь в содержательном наполнении в зависимости от характеристик этнической среды и от социальной ситуации развития. Ценности, входящие в содержание структурных звеньев самосознания, переживаются человеком в качестве уникальных личностных потребностей [20].

Сегодня, в период глобальных перемен в мире, в мировом сообществе, наряду с идеей уникальной личности утверждается идея интернализации всей общественной жизни. Действительно: XX век подарил западным странам и России обольстительные идеи «чувства личности», «уникальной личности», «прав человека» [21] и вытекающие из этого тезауруса социальные позиции каждого отдельного человека как личности. В то же время сегодня уникальной личности следует найти место не только в рамках своего этноса и государства, но и в условиях интернализации всего человечества, в условиях глобальной аккультурации.

Никто не может представлять что дадут последствия глобализации

Никто до конца не может себе представить, что дадут каждой отдельной личности и каждому этносу последствия глобальной аккультурации при взаимодействии цивилизаций.

Помимо межэтнических отношений в условиях проживания в едином геоисторическом пространстве, в контексте нашего исследования необходимо указать на межэтнические отношения, возникающие в условиях *межэтнической аккультурации*.

Как принято считать, этническая аккультурация рассматривается как процесс и результат взаимовлияния национальных культур. Известно, формы обмена культурной информацией между этносами весьма разнообразны. Аккультурация сегодня захватывает все народы земли и способствует широкому распространению культуры.

Дж. Берри и его коллеги разработали концепцию аккультурации, создав модели ее стратегий, поведенческих сдвигов, а также аккультурационного стресса и адаптации. Наибольшую популярность получила модель аккультуральных стратегий, которую используют многие социологи, социальные психологи и представители других отраслей знания, заинтересованные в изучении этнического самосознания и межэтнических отношений [22].

Личность и этносы подпадают под прессинг новых условий – неизбежных тенденций глобализации

Личность и этносы подпадают под прессинг новых, никогда прежде не возникавших, условий – неизбежных тенденций глобализации, а также теоретических амбиций некоторой категории политологов и практических притязаний политиков на интегративное влияние элитных цивилизаций на весь остальной мир.

Что будет с личностью отдельного человека?

Что будет с этносами, не отмеченными печатью исключительности?

Духовно-психологические корни глобального кризиса

С. Гроф – новатор исследований необычных состояний сознания человека – указывает на духовно-психические корни глобального кризиса. Он пишет: «При самом тщательном рассмотрении нынешний глобальный кризис в своей основе является кризисом духовно-психическим, ибо он отражает уровень эволюции сознания человеческого вида. Именно поэтому трудно представить, чтобы он мог быть разрешен без коренного внутреннего преобразования человечества в широком масштабе и его восхождения на более высокий уровень эмоциональной зрелости и духовного осознания» [23]. Солидаризируясь с С. Грофом, мы, тем не менее, должны апеллировать и к Э. Тоффлеру, который более тридцати лет назад предрек шок, который приводит к психологическому онемению людей. Человечество постепенно охватывает неведомое ранее психологическое состояние, которое может быть приравнено к тяжкому заболеванию – «футуршок», или «шок будущего». Футуршок характеризуется внезапной ошеломляющей утратой чувства реальности. «Эта болезнь отражается на нашей культуре, нашей философии, нашем отношении к реальности» [24], – указывал Э. Тоффлер. Прогнозы американского футуролога не оказались мифом – сегодня для мира актуальны те же проблемы, которые формулировались лишь для США: как справиться с завтра? Какой должна быть стратегия будущего? Что делать с перевозбужденной личностью?

Личность нуждается в свободе и самоопределении

Личность нуждается в свободе и самоопределении. Но это естественное стремление человека осуществляется в условиях, которые можно распознать, оценить и начать действовать. Глобальные катаклизмы цивилизаций, которые прогнозируют нетерпеливые политологи, не могут содействовать развитию «чувства личности» современного человека.

Что касается этнической идентификации, то, совершаясь в процессе истории на основе самоопределения этнической принадлежности через межэтнические отношения в ходе взаимодействия с представителями других этносов, проживающих на сопряженных территориях – в условиях единого геоисторического пространства, этот типичный процесс начал разительно видоизменяться. Сегодня на этническое самосознание влияют не столько ближайшие исторические соседи, сколько глобальные идеи и практика всеобщей интеграции ценностей наиболее «развитых» цивилизаций.

Тенденция к взаимодействию этносов друг с другом проходила в процессе всей истории человечества, что приводило к взаимопроникновению культур, обмену материальными и духовными ценностями и в своей

завершающей фазе – к слиянию родов, племен, этносов. Этот факт исторически можно рассматривать как естественную предтечу глобализации землян.

Безусловно, идея глобализации во всех ее вариантах является отражением естественных исторических процессов. Однако, отловив эту тенденцию, современные мыслители пытаются внести свою лепту в теорию и практику экономического и политического мироустройства.

Идея глобализации не нова...

Вспомним историю землян с точки зрения глобализации: религии притязали на духовную глобализацию, кесари и полководцы – на глобализацию территорий и государств, философы – на глобализацию идей, и т.д. XX век дал нам пример попытки глобализации на уровне идеи построения коммунизма в мировом сообществе.

Рост взаимозависимости

Сегодня реальные исторические процессы глобализации по-своему продвинули идеи глобализации. Большинство авторов видят квинтэссенцию глобализации в «росте взаимозависимости», при этом объявляются «звери более равные»*, претендующие на приоритеты своих исключительных цивилизаций. Не заставляют себя ждать и «борцы с глобализацией» – «антиглобалисты», которые начинают громить материальные предметы, созданные в недрах привилегированных цивилизаций, тем самым демонстрируя протест против глобализации экономики.

Мир занят делом. Вечный вопрос: «Кто кого?»

В самосознание людей внедряются антиутопические идеи глобальных катастроф

Однако... Уже сегодня большинство народов планеты, согласно данным ЮНЕСКО, билингвально или полилингвально. При этом, стремясь сохранить свою этническую самобытность, этносы в своем большинстве открыты к интеграции культуры на общегосударственном и мировом уровне. Эта позитивная тенденция может обеспечить безопасность народов, землян в целом. Но в самосознание людей внедряются антиутопические идеи глобальных катастроф: при столкновении интересов цивилизаций все этносы могут прийти к апокалипсису...

Нельзя забывать о необходимости создавать условия для развития человека как личности

И все-таки. Наши не очень оптимистические суждения с психотерапевтическими целями можно завершить в духе традиций оптимистических утопий и выразить согласие с Норбертом Элиасом, который писал: «И все-таки есть однозначные признаки того, что

* Оруэл Джордж. Скотный двор. М., 1984. В этом замечательном произведении «животные» должны руководствоваться семью заповедями. Седьмая заповедь гласит: «Все животные равны». Далее выделено: «Все животные равны. Но некоторые животные равны более, чем другие». В другом переводе: «Но есть звери более равные».

идентификация людей выходит за рамки государственных границ и наступает время групповой *Мы-идентичности* на общечеловеческом уровне» [25]. Помимо идентификации людей на общечеловеческом уровне, нельзя забывать о необходимости создавать условия для развития *человека как личности*, тем самым содействовать его *Я-идентичности*. Человечество столь долго шло к идее свободной личности, прав человека в демократическом мире гарантированной безопасности.

Реальность социально-нормативного пространства сопряжена с прошлым, настоящим и будущим

Эти суждения в своем позитивном ракурсе, конечно же, относятся к той *реальности идеологического поля общественного сознания*, которая выстраивается в индивидуальном сознании отдельного человека, пытающегося сформулировать для себя систему ценностных ориентаций, определяющих позицию долга и ответственности, представлений о своих обязанностях и правах, иерархию личностных смыслов.

Безусловно, как я на это указывала выше, не каждый человек в мире живет в *идеологическом поле общественного сознания* своего времени. Это особенно сложно, когда явно прорастает тенденция нивелирования традиционно сложившихся и основательно бытующих прежде идеологий, когда прорастает тенденция к синкретической глобализации разных идеологий, которые сегодня представляют собой мозаичное поле механически соединяемых воззрений.

Безусловно, не каждый человек готов жить в рамках *поля обыденного общественного сознания*, постоянно соотносить свои поступки в соответствии с традиционными социальными ожиданиями. Есть люди, которые живут не по законам общества, не по принятым на себя позициям ответственности и чести, а по тенденциям стихийно возникающих побуждений.

Реальность социально-нормативного пространства, таким образом, сопряжена с идеологическим полем общественного сознания в перипетиях его развития во все исторические периоды, в том числе в настоящем и – в форме футуристических гипотез, утопий и антиутопий – в будущем.

---

1. Рубинштейн С.Л. Проблемы психологии в трудах Карла Маркса // Вопросы психологии. 1983. № 2. С. 19.

2. Рубинштейн С.Л. Онтология человеческой жизни // В кн.: Проблемы общей психологии. 2-е изд. М., 1976. С. 341.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Соч., Изд. 2-е. Т. 3. М., 1955. С. 440.
4. Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. М., 1979.
5. Элиас Н. Общество индивидов. М., 2001. С. 217.
6. Фрейд З. Цивилизация и ее тяготы // Развитие личности. 2002. № 1. С. 297–306; № 2. С. 187–209; № 3. С. 215–236; № 4. С. 184–202.
7. Соколовский С.В. Понятия «этническое меньшинство» и «малочисленный народ» в социальных науках // Подходы к изучению этнической идентификации. М., 1994. Вып. 1. С. 27–28.
8. Альтерматт У. Этнонационализм в Европе. М., 2000. С. 204–205.
9. Гумилев Л.Н. Этносфера: История людей и история природы. М., 1993. С. 513.
10. Безопасность международная // Большая советская энциклопедия. М., 1950. Т. 4. С.388.
11. Huntington S. Clash of Civilization and the Remaking of World Order. N.-Y., 1996. P.321.
12. Ibid. P. 312.
13. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // Полис. 1994. № 1.
14. Фрейд З. Цивилизация и ее тяготы // Развитие личности. 2002. № 1. С. 297–306; № 2. С. 187–209; № 3. С. 215–236; № 4. С. 184–202.
15. Шлезингер А.М. Циклы американской истории. М., 1992. С. 11.
16. Мухина В.С. Этнология // Развитие личности. 2001. № 2. С.4–26.
17. Концепция национальной безопасности Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. М., 1997. № 52. Ст. 5909. С. 10427.
18. Панарин С. Безопасность и этническая миграция в России // Pro et Contra. 1998. Осень. С. 15.
19. Легойда Вл. Главные опасности нашего времени // Pro et Contra. 1998. Осень. С. 99–114.
20. Мухина В.С. Феноменология бытия и развития личности. М.; Воронеж, 1999.
21. Всеобщая декларация прав человека. ЮНЕСКО, 1994.
22. Berry J.W., Annis R.C. Acculturative stress: The role of ecology, culture and differentiation // Journal of Cross-Cultural Psychology. 1974. № 5. P. 382–406;

Berry J.W. Acculturation and psychological adaptation: review // Journeys into cross-cultural psychology: Selected papers from the 11th International conference of the International association for cross-cultural psychology held in Liege, Belgium / Ed. By Bouvy A.M. et. al. P. 139–140.

23. Гроф С. Психология будущего: уроки современных исследований сознания. М., 2001. С. 361.

24. Тоффлер Э. Шок будущего. М., 2001. С. 398.

25. Элиас Н. Общество индивидов. М., 2001. С. 323–324.

Генрих Хрустов

ЛИЧНОСТНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

1. Природа человека

Жизнь не река, она – противоречье...

М. Светлов

Человек появился в результате эволюции биоса. Процесс гоминизации – тожеволюция. Альтернативы нет в пределах знания. Это явление в данной конкретной биосфере, и его сформировали законы существования и прогресса жизни. Эти законы – базис природы человека. Ибо задают атрибутивные для живого свойства его субстратов*.

Живая система –
уникальное явление

Живая система – редкое явление. Эмпирическая действительность не позволяет считать истинной точку зрения другого рода. Сложнее понять такую действительность**. Автор полагает, что внимание теоретика за-

* Совершенно очевидно, что вся деятельность организма должна быть закономерной, считал И.П. Павлов; животное «так должно реагировать на внешний мир, чтобы всей ответной деятельностью его было обеспечено его существование» [1]. Наверное, это и предполагает формулировка: «Для биологических процессов характерна финалистическая закономерность, отвечающая на вопрос «зачем» [2].

** «Не приходится доказывать то давно известное обстоятельство, что наука не может получить достаточно полное представление об изучаемом объекте, если он известен в одном-единственном экземпляре», – замечает И.С. Шкловский [3].